

DOI: 10.21626/j-chr/2022-2(31)/2

EDN: AVVKEQ

УДК: 338.439.63.053.3:616.9(470.323),,1947,,

ГОЛОД КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАРАЗНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1947 Г.

© Аргунов О.Н.

Аргунов О.Н. – начальник отдела научно-исследовательской работы
и информационного обеспечения ОКУ «Госархив Курской области»

E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Адрес: 305000, Курск, ул. Ленина, 57, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается голод как фактор распространения заразных заболеваний в Курской области в 1947 году, как следствие объективных предпосылок, сложившихся в СССР вследствие совокупности двух факторов: последствий Великой Отечественной войны и сильнейший за весь XX в. засухи. Одним из следствий массовых голодовок является распространение заразных заболеваний среди населения.

Ключевые слова: голод; Великая Отечественная война; послевоенные годы; СССР; Курская область; заразные заболевания; туберкулез; тиф; корь; дизентерия.

Голод и заразные болезни – две вечные беды, которые в человеческой истории всегда шли рядом друг с другом. Культура народов мира наполнена различными отсылками к этому, самой известной из которых являются четыре всадника Апокалипсиса, двое из которых Голод и Чума, шли рядом друг за другом.

К сожалению, реальность человеческой цивилизации такова, что даже в условиях стремительного развития современного общества, передовых технологий, в том числе и в производстве продуктов питания, проблема голода так и не искоренена. Регулярно в средствах массовой информации появляются сообщения о вспышках голода в различных точках планеты.

Официально считается, что в России голод в настоящее время невозможен, однако еще каких-то 70 лет назад данная проблема была весьма актуальной для жителей нашей страны. Разрушительные последствия Великой Отечественной войны в совокупности с сильнейшей за весь XX в. засухой, поразившей практически весь земной шар в 1946 г., привели к одной из крупнейших массовых голодовок в истории нашей страны.

До конца 1980-х г.г. официальное советское руководство не признавало существования этого исторического события, что, в свою очередь, повлекло за собой возникновение спекулятивных теорий о рукотворной природе голода 1947 г. [8, с. 3–23; 9, с. 18–34; 10, с. 37–60], которые были поддержаны ученым сообществом и стали доминирующими в современной исторической науке. Однако со временем все больше ученых-историков, занимавшихся данной проблематикой, стали приходить к выводу, что массовая голодовка 1947 г. все же имела двойственную природу и представляет собой совокупность объективных (засуха и военная разруха) и субъективных факторов (просчетов высшего и местного руководства в реализации аграрной политики, осуществлении заготовительной кампании и пр.) [7, с. 130–137; 11, с. 5–27]. Корректирование представлений о природе голода прежде всего было связано с региональными исследованиями этой проблемы, выводы которых зачастую существенно расходились с общепринятой, доминирующей концепцией. Ее основные положения (приведенные выше) были изложены в докторской диссертации и вышедшей на ее основе монографии московского историка В. Ф. Зимы «Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия». При всех достоинствах этой книги, в которой автор довольно подробно освещает негативные последствия голода для советского послевоенного общества, на наш взгляд, главной проблемой данной работы было полное отсутствие анализа региональной источниковой базы, что делает общие выводы спорными, а в ряде случаев еще и противоречащими местным событиям, отраженным в архивных документах государственных архивов региона. В частности, определенной корректировке необходимо подвергнуть и общие выводы работы, связанные с влиянием голода на движение заразных заболеваний. Рассмотрим этот процесс на курских материалах.

В своей монографии В.Ф. Зима констатирует: «Послевоенный голод был чреват небывалым распространением инфекционных заболеваний среди населения, переходящих в эпидемии» [6, с. 249]. Он отмечает, что особенно усугубилась ситуация с распространением тифа в регионах, где в 1947 г. свирепствовал голод, к которым относилась и Курская область [6, с. 250].

К сожалению, сохранившаяся документальная база по данной проблеме в государственных архивах Курской области недостаточна. На хранение не поступали полнотекстовые отчеты по движению заразных заболеваний в регионе, и составлялись ли они в принципе, мы не знаем. Нет точных сведений о госпитализированных больных: их количестве, заболеваниях, количестве выздоровевших.

Однако детальное изучение архивных фондов, находящихся на хранении в Государственном архиве Курской области смогло несколько восполнить эти докумен-

тальные пробелы. Удалось выявить несколько документов, которые отчасти освещают данную проблему. Данные материалы легли в основу настоящей работы.

Итак, на хранении в Государственном архиве Курской области имеется статистический отчет о движении острозаразных заболеваний в регионе в 1947 г. [3, л. 14], который дает нам следующую картину.

Во-первых, пик заболеваемости инфекционными заболеваниями приходится на наиболее голодные месяцы 1947 г. – с января по май, – после чего происходит резкое снижение заболеваемости среди населения. По некоторым болезням на этот период приходится около двух третей выявленных за год случаев заражения. Среди них корь, скарлатина, коклюш. Для примера, всего за 1947 г. в Курской области выявили 10 757 случаев заражения корью, из которых 6 845 – были обнаружены с января по май.

Во-вторых, некоторые заразные болезни имели сезонное распространение, к примеру, дизентерия, всплеск заболеваемости которой пришелся на лето 1947 г. В основном она была распространена среди городского населения, и уже к октябрю массовые заражения практически сошли на нет.

В-третьих, при обострении ситуации с одними заразными заболеваниями, количество случаев заражения некоторыми другими существенно снижалось, как это было в, к примеру, с корью: пока главным заразным заболеванием в регионе была корь, случаи заражения различными видами тифа (брюшным и сыпным) практически отсутствовали. Однако с уменьшением распространения кори, тиф становится главной проблемой курских врачей: массовая вспышка заболеваемости начинается летом 1947 г. и продолжалась вплоть до конца года.

Отчасти, В. Ф. Зима объясняет это усилившимися миграционными потоками из регионов, охваченных голодом, в крупные промышленные центры, где люди планировали устроиться на работу на заводы и получать продукты питания по карточкам [6, с. 254–255]. Однако в Курске и области в конце 1947 г. таких промышленных предприятий не было. На наш взгляд, это объясняется тем, что у кори почти в два раза выше индекс контагиозности, чем у сыпного и брюшного тифа. То есть, в пиковый период голода корь попросту вытеснила тиф. Когда же количество заражений начало снижаться, заболеваемость различными видами тифа вновь стала расти: за сентябрь – декабрь 1947 г. было выявлено 3 698 случаев из 5 723 за весь год [3, л. 14].

Как мы можем видеть, данные сведения указывают на то, что голод, возникший в курском регионе вследствие засухи 1946 г., оказал определенное влияние на ухудшение эпидемиологической обстановки в области. Однако этот тезис требует дополнительных подтверждающих фактов.

Материалы статистики естественного движения населения Курской области дают сведения о том, что в 1946 г. от заразных заболеваний погибли 653 человека; в 1947 г. – 1 156; в 1948 г. – 750. Также мы располагаем сведениями об общем количестве умерших за 1947 и 1948 гг.: 39 755 и 23 815 случаев соответственно [1, л. 7; 5, л. 75]. То есть от общего количества смертей доля умерших от заразных заболеваний составляла 2,9 % и 3,2 % в 1947 и 1948 гг. соответственно. На основе данных сведений можно сделать вывод, что голод, который имел место быть в 1947 г. незначительно повлиял на движение эпидемических болезней в Курском регионе и смертность от них. Однако, настоящий вывод будет совершенно некорректен в разрезе отдельных заболеваний.

Так, к примеру, смертность от тифа и детских инфекционных болезней в процентном отношении практически не поменялась в 1946–1947 гг., то этого нельзя сказать о дизентерии и туберкулезе.

Из 653 смертей от заразных заболеваний за 1946 г. от дизентерии умерли 33 человека, а от туберкулеза 456 человек. В 1947 г. от дизентерии умерли уже 253 человека, то есть смертность от этого заболевания возросла в 8 раз, а от туберкулеза – 648 че-

людек. В 1948 г. ситуация с дизентерией вновь приходит в норму: 65 случаев смертей за год, а вот по туберкулезу данный показатель составляет 525 смертей [4, л. 82].

Анализ данных сведений показывает, что голод является прямой причиной, ухудшения ситуации с туберкулезом в Курской области, наряду с последствиями Великой Отечественной войны. К сожалению, нам не удалось выявить сведений о числе зараженных этим заболеванием в 1947 г., однако имеются данные за 1948 г., согласно которым в регионе были зарегистрировано 3 256 случаев заболеваний бациллярной формой туберкулеза. Учитывая относительные данные о заболевшем туберкулезом населении области (в 1947 г. 0,2 % жителей Курской области заболели данной болезнью, а в 1948 г. – 0,23 %), можно с уверенностью говорить, случаев заражений было не менее трех тысяч [4, л. 83]. В 1949 г. заразились только 916 человек [5, л. 76], что косвенно подтверждает наше предположение, так как к 1949 г. все последствия засухи и голода в регионе были полностью преодолены.

Однако, оценивая ситуацию в целом по региону, стоит несколько слов сказать и о специфике отдельных районов области. Анализ порайонного распространения заразных заболеваний по Курской области в 1947 г. показывает, что в тех районах, где полностью погиб урожай, то есть те местности, которые сильнее всего пострадали от засухи 1946 г. – Большесолдатском, Суджанском, Грайворонском, Прохоровском и др. – вспышки заразных заболеваний принимали черты локальных эпидемий. В северо-западных районах региона (Дмитриевский, Хомутовский, Михайловский, Коньшевский), где удалось собрать относительно нормальный урожай, подобных вспышек не происходило.

Анализ также показывает, что особенно большая смертность от эпидемических заболеваний наблюдалась в сельской местности, хотя работа по ликвидации очагов заболеваний велась курскими медиками регулярно с момента освобождения региона от захватчиков. Увеличилась в 1947 г. и смертность от туберкулеза. Причина тому – недостаточно развитая сеть специальных лечебных учреждений.

Однако после уборки урожая положение в области резко изменилось: уже с августа 1947 г. общее число случаев заражений инфекционными заболеваниями сильно снизилось, а картину в разрезе отдельных болезней мы привели выше [2, л. 5].

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы относительно влияния голода 1947 г. на распространение заразных заболеваний в Курской области.

Во-первых, голод действительно усугубил эпидемиологическую обстановку в регионе: количество заболевших несколько выросло, но необходимо учитывать два момента. Первый, что голод спровоцировал рост заражений не по всем заболеваниям, а по отдельным, обладающим повышенным уровнем заразности, которые фактически вытеснили остальные инфекции. Второе – распространенность заразных болезней напрямую зависела от объемов собранного урожая в том или ином районе региона. То есть, необходимо учитывать не только общеобластные данные, но рассматривать проблему в порайонном разрезе.

Во-вторых, немаловажным фактором в распространении инфекционных заболеваний были сезонные вспышки отдельных инфекций, которые были характерны, к примеру, для дизентерии, скарлатины, кори. Данный аспект зачастую игнорируется историками, изучающими данные вопросы.

В-третьих, выявленные сведения однозначно говорят о том, что массовых эпидемий голод 1947 г. не породил: общий уровень заболеваемости населения региона не превышал и процента, однако по отдельным районам ситуация действительно была достаточно тяжелой. Тем не менее, говорить об эпидемии тифа в масштабах всего курского региона в 1947 г. точно не стоит.

Безусловно, как было указано выше, голод в 1947 г. в Курской области обострил

ситуацию с распространением заразных заболеваний, но не сделал ее катастрофической, как это отмечал В. Ф. Зима, что напрямую свидетельствует о несостоятельности выводов автора применительно к историческим реалиям курского региона изучаемого периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 27.
2. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 28.
3. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 31.
4. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 41.
5. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 58.
6. Зима, В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия / В.Ф. Зима. - Саратов: Приволжская книжная палата, 2020. - 400 с.
7. Кондрашин, В.В. Голод 1946–1947 гг. в России и Украине: общее и особенное / В.В. Кондрашин // Журнал российских и восточно-европейских исторических исследований. - 2012. - № 1. - С. 130–137. – Текст: непосредственный.
8. Маковейчук, И.М. Голод на Украине в 1946–1947 гг. / И.М. Маковейчук, Ю.Г. Пилявец // Украинский исторический журнал. - 1990. - № 8. - С. 3–23. – Текст: непосредственный.
9. Перковский, А.А. Демографические потери народонаселения Украинской ССР в 40-х годах / А.А. Перковский, С.И. Пирожков // Украинский исторический журнал. - 1990. - № 2. - С. 18 – 34. – Текст: непосредственный.
10. Попов, В.П. Голод и государственная политика (1946–1947 гг.) / В.П. Попов // Отечественные архивы. - 1992. - № 6. - С. 37–60. – Текст: непосредственный.
11. Хисамутдинова, Р.Р. Засуха и голод 1946–1947 годов (на материалах Урала) / Р.Р. Хисамутдинова // Yearbook of Eastern European Studies. - 2013. - № 2. - С. 5 – 27. – Текст: непосредственный.

Получена: 23.03.2022 г.

Принята к публикации: 14.05.2022 г.

HUNGER AS A FACTOR IN THE SPREAD OF INFECTIOUS DISEASES IN THE KURSK REGION IN 1947

© Oleg N. Argunov

Oleg N. Argunov — Head of the Department of Research and Information Support of
the Public Institution “State Archive of the Kursk Region”

E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Address: 305000, 57, Lenina street, Kursk, Russian Federation

ABSTRACT

The famine of 1947 in the USSR is a direct consequence of the objective prerequisites that have developed in the country as a result of a combination of two factors: the consequences of the Great Patriotic War and the strongest famine in the entire 20th century. drought. One of the consequences of mass hunger strikes is the spread of contagious diseases among the population. This article is devoted to the extent to which this process was typical for the Kursk region.

Keywords: hunger; The Great Patriotic War; post-war years; The USSR; Kursk region; contagious diseases; tuberculosis; typhus; measles; dysentery.

17

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti (GAKO). F. R-5006. Op. 11. D. 27.
2. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 28.
3. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 31.
4. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 41.
5. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 58.
6. Zima V.F. Golod v SSSR 1946–1947 godov: proishozhdenie i posledstvija. Saratov: Privolzhskaja knizhnaja palata, 2020. 400 s.
7. Kondrashin V.V. Golod 1946–1947 gg. v Rossii i Ukraine: obshhee i osobennoe // Zhurnal rossijskij i vostochnoevropejskij istoricheskij issledovanij. 2012. № 1. S. 130–137.
8. Makovejchuk I.M., Piljavec Ju.G. Golod na Ukraine v 1946–1947 gg. // Ukrainskij istoricheskij zhurnal. 1990. № 8. S. 3–23.
9. Perkovskij A.L., Pirozhkov S.I. Demograficheskie poteri narodonaselenija Ukrainskoj SSR v 40-h godah // Ukrainskij istoricheskij zhurnal. 1990. № 2. S. 18–34.
10. Popov V.P. Golod i gosudarstvennaja politika (1946–1947 gg.) // Otechestvennye arhivy. 1992. № 6. S. 37–60.
11. Hisamutdinova R.R. Zasuha i golod 1946–1947 godov (na materialah Urala) // Yearbook of Eastern European Studies. 2013. № 2. S. 5–27.

Received: 23.03.2022

Accepted: 14.05.2022